

ОТ ИМПЕРИИ К ФЕДЕРАТИВНОМУ ГОСУДАРСТВУ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

А.Д. ГУЛЯКОВ,
к. ю.н., доцент, ректор
Пензенского государственного
университета

А.Ю. САЛОМАТИН,
д.ю.н., д.ист.н. профессор,
заведующий кафедрой
Теории государства и права
и политологии Пензенского
государственного
университета, член-
корреспондент
Международной академии
сравнительного права

Империи как сложный способ территориальной организации государства появились после 1000 г. до н.э. Существовали различные империи при конкретных исторических обстоятельствах и на конкретных континентах. С начала модернизации на рубеже XVIII-XIX вв. возникает новый феномен сложной территориальной организации в лице федеративного государства. Но в настоящее время мы наблюдаем как имперские федерации (такие как США, Россия, Индия) занимают ключевые позиции в мировых делах будучи синтезом старых империй и федераций.

Ключевые слова: империи; федеративные государства; история государственного строительства; сравнительное государствоведение; имперские федерации.

Высшей формой территориальной организации является империя. По мнению С.Н. Бабурина, признаками империи выступают не только значительные размеры территории, но и включение многих народов, наличие единого вероисповедания или сильной светской идеологии (ведущей к торжеству нравственного идеала), централизованная система органов высшей государственной власти, сохранение полиэтничного состава и культурного разнообразия при развитии общества.¹ С точки зрения Г. Мюнклера, характеристикой империи является полупрозрачность границ, которые «не разделяют разные равные политические образования, а скорее представляют разные ступени власти и влияния... Империя не имеет соседа, которого бы признала равным себе... Иными словами, государства всегда множественны, империя же, как правило, сингулярна». Другая особенность империи – наличие государств-сателлитов.²

В отечественной науке существуют достаточно сложные, можно сказать громоздкие определения империй.

© А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин 2017

¹Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб., 2005. С. 117.

²Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М., 2015. С. 24-31.

Если попытаться говорить более просто, то для С.И. Каспэ признаками империй являются:

- 1) значительные территориальные размеры;
- 2) этнокультурная и этнополитическая неординарность;
- 3) универсалистские ориентации в механизме легитимации и политической практике.³

В известной мере можно было бы согласиться с определением империи, которое дает И.В. Бахлов «Империя государственное образование, обладающее сложной политико-территориальной организацией, которая определяется наличием различных единиц территориального деления и разнообразием используемых в отношении иных структур и методов управления, хотя в отличие от федерации для него не свойственен полицентрический характер принятия властных решений».⁴ Он дополняет свою формулу следующими характеристиками империи: 1) наличие одного доминирующего центра; 2) зависимость периферии от центра; 2) разностатусность зависимых территорий; 4) постоянная территориальная экспансия; 5) наличие тенденции к ограничению власти имперского центра, и, соответственно, к расширению полномочий периферии.⁵

Феномен империи чрезвычайно разнообразен по своим конкретным формам и разбросан по многим историческим эпохам. Империями себя называли Древнеримское государство в I в. до н.э. – V в. н.э., Византия в V–XV вв., Франкское государство при Карле Великом, Священная Римская империя германской нации в 962–1806 гг., Россия в 1721–1917 гг. и т.д.

Но когда появились первые имперские структуры? Можно ли считать любое крупное государство империей, даже и сложноорганизованное? Нам кажется, что для создания империй необходимы как минимум две материальные предпосылки:

1. Технологическая продвинутость, выражающаяся в использовании железного оружия и железных орудий труда, что имеет место только в I тыс. до н.э. Именно они создают дополнительный прибавочный продукт и повышают интенсивность военных действий, без чего невозможно поставить под контроль центральной власти обширные территории.

2. Достаточно высокий уровень товарно-денежных отношений, которые консолидируют сложносоставные государства. Примечательно, что интенсивная морская колонизация в бассейне Средиземного моря происходит в то же I тыс. до н.э.

Возможно, первой империей и был Египет периода Нового царства,⁶ когда при Тутмосе III в XV в. до н.э. за 22 года правления было предпринято 15 завоевательных походов. Под его контролем оказалась Сирия, Финикия и Палестина. Он переправил часть своих войск на левый берег реки Евфрат, а северная граница его государства оказалась в ее излучине. На юге власть фараона распространилась до 4-го нильского порога. Границы его державы простирались с севера до южных рубежей на 3200 км.⁷

³Каспэ С.И. Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // Полития. 2003, № 1. С. 5-6.

⁴Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск, 2004. С. 41.

⁵Там же. С. 41-42.

⁶Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М., 1993. С. 110.

⁷История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2003. С. 51.

Однако все же реальное строительство империй начинается только в I тыс. до н.э., когда развивается наступление на варварскую периферию. С возникновением Античной цивилизации происходит деление на Восток и Запад, В разных странах наблюдается духовное обновление (например, появление пророческого движения в Иудее, зороастризма в Иране, буддизма в Индии, конфуцианства в Китае, философии в Древней Греции).⁸ Имеет место несомненный демографический рост: по самым приблизительным оценкам население планеты к 500 г. до н.э. увеличивается по сравнению с 2000 г. до н.э. с 27 млн. до 100 млн. человек (в том числе Китая – с 5 млн. до 30 млн., Индии – с 4 млн. до 25 млн.).⁹ Укрепляются торговые связи и межцивилизационное взаимодействие.

Из трех крупнейших зон Древнего Востока, участвующих в государствообразовании, Юго-Западная Азия была наиболее турбулентной. Но именно здесь в условиях исключительной военно-политической нестабильности, перемещения различных племен и народов возникает одна из первых империй, которая существовала полностью за счет военного грабежа соседей. Ассирийская держава приобретает законченную форму в VIII в. до н.э., и этот процесс сопровождается не только разукрупнением провинций и подрывом власти высшей аристократии, но и проведением массовых депортаций. «Например, в 742 и 741 гг. до н.э. 30000 сирийцев из района Хама были отправлены в горы Загроса, а 18000 арамеюв с левого берега Тигра насильственно переселены в Северную Сирию».¹⁰

Наоборот, Персидская империя подходила к укреплению своего внутреннего порядка со сдержанным применением силы, рационально. Местному населению была сохранена известная автономия. Отношение к его культуре было терпимым. Была организована почтовая служба. «Процветанию международной торговли способствовало повсеместное распространение арамейского языка... К этому времени на ниве международной торговли арамейский язык использовался персидскими чиновниками в качестве официального языка делопроизводства».¹¹

Персидская империя Ахеменидов просуществовала два с половиной столетия и имела беспрецедентные масштабы. «...После смерти Дария I в 486 г. до н.э. древние персы господствовали над огромным пространством, от Балкана до Инда и от региона вокруг Аральского моря до Ассуана на первом водопаде Нила...». При этом «за исключением Египта, большая часть завоеванных народов... всегда принимала ахеменидское господство, не ощущая его, как иностранное владычество. Кроме того, для того, чтобы укрепить целостность империи, царь постоянно перемещался со своим двором навстречу своим подданным».¹²

В другой зоне Древнего Востока – Индии, представляющей из себя целый субконтинент размерами с Западную Европу, с контурами гигантского треугольника, существовали менее благоприятные условия для функционирования империй. Индостан-

⁸Алаев Л.Б. История традиционного Востока с древнейших времен до начала XX века. М., 2004. С. 63, 74.

⁹Понтинг К. Всемирная история. Новый взгляд. М., 2010. С. 117, 243.

¹⁰Гуляев В.И. Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. М., 2005. С. 343.

¹¹Хитти Ф. Краткая история Ближнего Востока. Мост трех континентов. М., 2012. С. 41, 42.

¹²Гюиз Ф. Древняя Персия М., 2007. С. 47-49.

ский субконтинент представлял из себя гигантскую ловушку, в которую через северо-западные горные проходы вторгались многочисленные пришельцы, постепенно растекавшиеся по всему пространству, и не покидавшие территории Индостана. Наличие трех природно-климатических зон (северная плодородная равнина, засушливое плоскогорье Декан, в центре, отгороженное горами, и южное побережье с тропической растительностью)¹³ затрудняли внутренние миграции и установление власти из единого центра. Доминирование в общественной жизни индуизма-брахманизма, освящавшего социальное превосходство священнослужителей перед остальным населением, особая устойчивость мультикастовой замкнутой индуистской общины также не способствовали долговременной государственной централизации.¹⁴ Таким образом не удивительно, что сверхкрупные государственные образования (такие как империя Маурьев в древности, Кушанская держава гуптов и империя Великих Моголов в раннем и зрелом средневековье) были редкостью в многовековой истории Индии.

Иные последствия имела континентальная изолированность Китая. В этой третьей ведущей геополитической зоне Древнего Востока внешние границы с трех сторон света имели природную, естественную защиту, а кочевники приходили преимущественно с севера. Сформировавшаяся в III в. до н.э. империя, будучи этнически и цивилизационно однородной, не испытывая религиозного раскола и опираясь на просвещенную бюрократию, просуществовала до начала XX в.

Для китайской цивилизации были свойственны такие стратегически ценные качества, как понимание необходимости порядка в обществе и жесткой субординации, бережливость и запасливость как индивидуального хозяина, так и государства, разумная сдержанность верхов в бытовом отношении, отсутствие злобной агрессивности при невысоком социальном престиже военного дела.¹⁵

Имперское строительство на Западе имело ту особенность, что в Античном обществе уровень товарно-денежных отношений был, как правило, выше, равным образом как выше была развитость ремесла и особенно торговли (морской и сухопутной). При отсутствии высокоприбыльного ирригационного земледелия изначально размеры государств были меньше, чем на Востоке, а процесс их консолидации затруднен. Тем не менее, иногда все же удавалось создавать империи, как это произошло с Древним Римом. Его трансформация из города-государства в центр союза племен и территорий на Апеннинском полуострове существующий на основе неравноправных двусторонних договоров,¹⁶ завершилась созданием сильно коммерциализированной империи в бассейне Средиземного моря, использовавшей долгое время псевдодемократический фасад. Эта империя нашла свое продолжение в Византийском государстве, которое вопреки своей стратегической незащищенности (в том числе и обширным открытым границам) просуществовало около тысячи лет.

Будучи цивилизационным мостом между Западом и Востоком, Византия обладала более сложной государственной организацией, мощным чиновничеством,

---

¹³Таммига-Дельгода С. Индия. История страны. М., 2007. С. 10-13.

¹⁴Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 293.

¹⁵Дельнов А.А. Большой исторический путеводитель. М., 2008. С. 13-15.

¹⁶Евсеенко Т.П. От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. СПб., 2005. С. 144-160.

как и в Китае, отличалась эволюционным встраиванием в феодальную модель развития.¹⁷

В Средневековой Западной Европе, столкнувшейся с длительной хозяйственной автаркией и регрессом, стабильных, реальных империй образовать не удалось. Империя Карла Великого (768-814) едва пережила своего создателя. Священная Римская империя германской нации существовала чуть более восьми веков, но скорее была крупной конфедерацией со слабыми полномочиями выборного монарха, чем империей в прямом смысле этого слова. Она «большую часть своей истории не представляла собой единого государственного образования. ...изначально существовали так называемые привилегии – особые права отдельных земельных правителей или освобождение от имперской юрисдикции; имперская армия создавалась лишь на время войны...; действенная финансовая система империи так и не сложилась, и император мог полностью рассчитывать только на средства от своих наследственных земель и заимствования».¹⁸

***

Эра классических империй подходит в эпоху Нового времени к концу в связи с закатом популярности монархической идеи и укреплением национальных централизованных государств. Правда, возникают колониальные империи, но они имеют более рыхлый, территориально неоднородный характер, недостаточно устойчивые коммуникационные связи, основанные на возникшем военно-технологическом превосходстве Запада и неравноправной торговле.

Крупнейшая среди всех колониальных империй – британская, «управляла примерно четвертью населения планеты, занимала примерно четверть ее суши и господствовала почти над всеми ее океанами».¹⁹ Однако очень скоро на периферии колониальных империй вспыхивают антиколониальные движения, имеющие разную степень успешности. Более перспективными, как вскоре выясняется, оказываются федеративные государства.

Федеративные государства не могли появиться в доиндустриальном обществе. Для этого в условиях традиционного аграрно-ремесленного общества не было материальных возможностей и ввиду успешности унитарных монархий не существовало общественной потребности.²⁰

Начало эпохи модернизации на рубеже XVIII-XIX вв., сопровождавшееся конституционализацией государства, разделением властей и повышением эффективности государственного механизма, политизацией социума, формированием гражданского общества и правового государства создавало условия для апробации федеративных государственных конструкций.²¹

¹⁷История Византии в 3 томах / Отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 3. М., 1967. С. 306.

¹⁸Лексин И.В. Государственное устройство федерации в составе Европейского Союза. М., 2014. С. 54.

¹⁹Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М., 2013. С. 15.

²⁰Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) // История государства и права. 2016. № 4.

²¹Гуляков А.Д. Федерализация как всемирно-исторический процесс оптимизации государственно-го устройства // Федерализм: эволюция и современное состояние. Материалы научной конференции

В настоящее время признаками федеративного государства считают:
наличие у его субъектов собственного территориально-административного устройства и собственной организации системы власти;
отрицание за субъектами права на выход из состава государства;
допущение во многих случаях для субъектов собственных конституций и уставов;
бикамеральное устройство федерального парламента, в котором верхняя палата представляет интересы субъектов федерации;
формальное признание в ряде случаев суверенитета за субъектами, а также права гражданства для их жителей.²²

Таким образом, федерации сделали не только шаг вперед по сравнению с империями в плане сложности организации, но и оказались демократическими государствами.

Не случайно, что первые федеративные государства стали возникать в первопоселенческих социумах, т.е. там, где были слабые традиции государственности и феодально-бюрократические пережитки, а с другой стороны, проявляется высокая активность масс и творческая инициатива элит, готовых идти на смелые эксперименты. США с их уникальными условиями стали пионером федерализма, за короткий срок добившись победы в Войне за независимость от английской короны и сменив неэффективное ее конфедеративное устройство на более многообещающее федеративное. На конституционном конвенте в Филадельфии в 1787 г. был тщательно проработан вопрос о разделении властей в государстве и о балансе полномочий между федеративным центром и штатами, обладавшими немалой автономией и собственными конституциями. Был найден компромисс между крупными и небольшими штатами, предложившими свои варианты организации власти²³ и быстро осуществлена кампания пропагандистской поддержки на страницах печати, завершившаяся ратификацией конституционного проекта штатами.²⁴ Однако будучи первым в хронологическом отношении, американский федерализм не может считаться «классическим», обязательным для подражания. Все государства ценны и равноправны с точки зрения цивилизационного опыта.²⁵ В других первопоселенческих странах федерализм продвигался по иным маршрутам.

Если в США федерация формировалась «снизу», т.е. по инициативе местных элит, пришедших к компромиссу и при согласии масс, то в Канаде и Австралии, продолжавшими сохранять свою зависимость от Великобритании, инициатива

в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Пенза, 24-25 мая, 2016 г. Под. ред. А.Д. Гулякова. С. 9.

²²Кремьянская Е. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография М., 2015. С. 16-17.

²³The Virginia Plan (The Large State Plan? Randolph Plan) (Electronic Recourse). Available at: URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=78page=transcript>; The New Jersey Plan (The Small State Plan, Paterson Plan) (Electronic Recourse). Available at: URL: http://www.usconstitution.net/plan_nj.html.

²⁴Саломатин А.Ю. Модернизационный проект для США: конвент в Филадельфии и сборник «Федералист» об оптимальном конституционном устройстве // История государства и права. 2010, № 15.

²⁵Гуляков А.Д. Логика развития федерализма в США (историко-государствоведческая и историко-правовая оценка) // Lex Russica. 2016, № 7.

«снизу» должна была быть поддержана властями метрополии «сверху». Более того, в Канаде без нажима из Лондона процесс объединения колоний потерпел бы крах из-за острых противоречий между ними, в то время как в Австралии недостаточно агрессивная внешняя политика метрополии побуждала колонии к объединению.²⁶

В Европе интерес к федерализму возникает несколько позднее. В Швейцарии после приобретения многовекового опыта военно-политического союза свободолюбивые кантоны решились в середине XIX в. перед страхом возможной религиозной гражданской войны на создание весьма децентрализованной федерации. В страдавшей от раздробленности Германии образование в 1871 г. федеративного союза монархий под главенством Пруссии стало единственным способом объединения страны.

Маленькая Австрия после краха в 1918 г. многонациональной, «лоскутной» Австро-Венгерской монархии, с сопоставимыми по численности конкурирующими этносами, стала федеративным государством из-за непреодолимых противоречий между социал-демократической Веной и католическими, консервативными землями. Российская империя, формировавшаяся как держава военно-колониционного типа и в отличие от Австрии, имевшая стержнеобразующий этнос, устояла после краха царизма как единое целое (с некоторыми потерями национальных окраин) и преобразовалась в 1922 г. в высокоцентрализованную советскую федерацию.

Как видим, в мире существовало большое многообразие путей становления федерализма. «Каждое федеративное государство уникально, следовательно, используя метод сравнительного анализа, можно выделить ряд так называемых моделей федерализма, каждая из которых отражает историческую, национальную, политическую и иную специфику конкретной федерации, определяя общие и особенные черты организации государственной жизни».²⁷

Первая волна федерализации длилась с конца XVIII до начала XX в.: «новые государства создавались из прежде независимых субъектов». Тогда еще не было хорошо отработанного опыта федеративного строительства, большим влиянием все еще пользовались государства с монархической формой правления, которые функционировали преимущественно на фундаменте унитаризма. После двух мировых войн в условиях краха колониальной системы возникает целый ряд постколониальных федераций. «Индии, Пакистану, Малайзии и Нигерии удалось сохранить федеративную структуру. В Вест-Индии, Центральной Африке, Французской Западной Африке и Восточной Африке, а также в Индонезии, Мали и Уганде усилия уходящих метрополий по объединению прежде отдельных колоний в федеративные государства не увенчались успехом».²⁸

С началом процесса глобализации на рубеже тысячелетий наблюдается перестройка всего государственного механизма. И дело не только в снижении роли государства, по поводу чего спорят гиперглобалисты, скептики и трансформисты.²⁹

²⁶Малаховский К.В. История Австралийского Союза. М., 1971. С. 164.

²⁷Ившина И.Н. Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование. М., 2014. С. 28.

²⁸Андерсен Дж. Федерализм: введение. М., 2009. С. 16.

²⁹См. Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 133-135.

В новой ситуации стремления к приватизации («разгосударствлению»), конкуренции в звеньях госаппарата, известной децентрализации, появления новых транснациональных акторов и национальных межгосударственных интеграционных объединений имеет место качественное перерождение государства.³⁰ Происходит фрагментация формы государственного устройства: их становится больше, и они оказываются более многообразными.³¹

Налицо тенденция к ослаблению унитарных государств, что демонстрируют, например, Франция и Великобритания. Продолжается автономизация регионалистских государств (Италия, Испания), возникших во второй половине XX в. как некое промежуточное состояние между федерализмом и унитаризмом. Более разнородными становятся формы самого федерализма, причем не всегда они являются успешными. Так, Канада в настоящее время из-за проблемы квебекского сепаратизма и амбиций западных провинций является одной из наиболее децентрализованных федераций, по пути которой вряд ли стоит следовать другим государствам. В Бельгии, где в результате реформ 1960-1990-х гг. причудливо объединяются три языковых сообщества и три региона, «модель «конкурентного» и «регионализованного» федерализма на основе этнорегиональной и этнолингвистической идентичности привела страну к глубокому кризису...».³² В отдельных регионах мира активизировались силы сепаратизма, что делает федеративную конструкцию более привлекательной для их нейтрализации. Новым феноменом являются межгосударственные интеграционные объединения, некоторые из которых (например, Евросоюз) стремятся в будущем прийти к федеративному принципу организации.

Существуют различные доводы как в пользу, так и против федераций.³³ Однако лучшим доказательством их жизнеспособности является то, что на новом витке постмодернизационного развития, который обозначил мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г.,³⁴ укрепляется многополярная структура современного мира, в которой федерации занимают ключевое место. Мы полагаем, что на наших глазах рождается феномен имперских федераций, т.е. суперкрупных государств, имеющих сложную форму территориальной организации, совмещающих федерализм и имперскую идеологию, имперскую гордость.

Интересной представляется точка зрения по поводу того, что «исторически империи возникали в итоге объединения в некое политическое целое территорий, отличающихся национальным составом, языком, культурой, обычаями, традициями, религией, хозяйственным укладом, уровнем развития и т.д.» В этих условиях утверждается разностатусность территорий. Российская империя была таким государством. Правда, в современной России «сконструировать и оформить государственное устройство по имперской модели сегодня едва ли удастся. Да и фрагментарное от-

³⁰Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство, 2013, № 4. С. 18, 19.

³¹Гуляков А.Д. Федерализация как всемирно-исторический процесс ... С. 28-29.

³²Бирюков С.В., Барсуков А.М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития? Монография. М., 2010. С. 208.

³³См. Штелер-Май А. Федерализм в Германии М., 2001. С. 7-9.

³⁴Саломатин А.Ю. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 259.

крытое внедрение основополагающих для империи механизмов в государственное устройство возможно только в пределах, которые не будут резко диссонировать с принципами провозглашенного федерализма». ³⁵ Новый президент США Д. Трамп именно этим и занимается, выдвинув лозунг «сделаем Америку вновь великой» и предлагая коренные внутренние реформы изоляционистского толка. Имперское сознание постепенно формируется в Индии при премьер-министре Н. Моди, который поощряет развитие «кооперативного конкурентного федерализма». ³⁶

И в то же время отсутствие имперского стержня, к сожалению, сделало Бразилию легким объектом идейно-политической экспансии со стороны фактического государственного переворота под влиянием США.

Евросоюз при всем горячем желании со стороны евробюрократов создать из него федерацию не оказался готов к реализации этих космополитичных планов. Так, в мировой истории осуществляется естественный отбор лидеров для формирующейся полицентрической структуры мира и при этом на основе синтеза предшествующих форм государственного устройства рождаются некие новые, более перспективные конструкции.

А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин: Империядан федеративтік мемлекетке дейін (салыстырмалы тарихи-мемлекеттік очерк).

Империялар мемлекеттің аймақтық ұйымдастыруының күрделі тәсілі ретінде біздің жыл санауымызға дейінгі 1000 жылдықтан кейін пайда болды. Нақты тарихи жағдайлар мен нақты құрылыстарда әртүрлі империялар болды. XVIII-XIX ғасырлардың тоғысында аймақтарды ұйымдастырудағы жаңғыртудың күрделі құбылысы ретінде федеративтік мемлекет пайда болды. Алайда, қазіргі таңда империялық федерациялардың (АҚШ, Ресей, Үндістан) дүние жүзілік істердегі ескі империя мен федерация синтезі ретіндегі негізгі ұстанымдарын байқаудамыз.

Түйін сөздер: империялар; федеративтік мемлекеттер; мемлекеттік құрылыс тарихы; салыстырмалы мемлекетшілік; империялық федерациялар.

A.D. Gulyakov, A.Y. Salomatin: From Empire to Federative State (Comparative Historical and State Studying Essay).

Empires as the complex way of territorial organization of state had appeared after 1000 B.C. There were different empires under concrete historical circumstances and in particular continents. With the beginning of Modernization in the late 18-th – early 19-th centuries new phenomena of complex territorial organization has emerge being federative state. But nowadays we see as empire federations (such as USA, Russia, India) are occupying key positions in the world affairs, being synthesis empires and federations.

Key words: Empires; Federative States; History of State Studying; Empire Federalization.

³⁵Княгинин К.Н. Империя против федерации, или Проблемы эволюции государственно-территориального устройства России (часть 2) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 34-36.

³⁶<http://inosmi.ru/india/20150516/228057649.html>

Библиография:

1. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб., 2005.
2. Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск, 2004.
3. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М., 2015.
4. Гуляков А.Д. Федерализация как всемирно-исторический процесс оптимизации государственного устройства // Федерализм: эволюция и современное состояние. Материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Пенза, 24-25 мая, 2016 г. Под. ред. А.Д. Гулякова.
5. Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) // История государства и права. 2016, № 4.
6. Лексин И.В. Государственное устройство федерации в составе Европейского Союза. М., 2014.
7. Княгинин К.Н. Империя vs федерация или Проблемы и перспективы государственно-территориального устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2015.
8. Понтинг К. Всемирная история. Новый взгляд., М., 2010.
9. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления, М., 2013.
10. Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2013. № 4.
11. Федерализм: эволюция и современное состояние. Материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Пенза, 24-25 мая, 2016 г. Под. ред. А.Д. Гулякова. Пенза, 2016.
12. Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ): учебное пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2000.

References (transliterated):

1. Baburin S.N. Mir imperij: territoriya gosudarstva i mirovoj poryadok. SPb., 2005.
2. Bahlov I.V. Ot imperii k federacii: istoriko-politologicheskij analiz transformacii imperskih sistem v federativnyye. Saransk, 2004.
3. Myunkler G. Imperii. Logika gospodstva nad mirom. Ot Drevnego Rima do SSHA. M., 2015.
4. Gulyakov A.D. Federalizaciya kak vsemirno-istoricheskij process optimizacii gosudarstvennogo ustrojstva // Federalizm: ehvolyuciya i sovremennoe sostoyanie. Materialy nauchnoj konferencii v forme kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'». Penza, 24-25 maya, 2016 g. Pod. red. A.D. Gulyakova.
5. Gulyakov A.D., Salomatin A.Yu. Ehlementy federalizma v doindustrial'nyh gosudarstvah (sravnitel'no-gosudarstvedcheskij ocherk) // Istoriya gosudarstva i prava. 2016, № 4.
6. Laksin I.V. Gosudarstvennoe ustrojstvo federacii v sostave Evropejskogo Soyuza. M., 2014.
7. Knyaginina K.N. Imperiya vs federaciya ili Problemy i perspektivy gosudarstvenno-territorial'nogo ustrojstva Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015.
8. Ponting K. Vsemirnaya istoriya. Novyj vzglyad., M., 2010.
9. Salomatin A.Yu. Vsemirnaya istoriya gosudarstva i gosudarstvennogo upravleniya, M., 2013.
10. Udartsev S.F. Gosudarstvennost' v usloviyah globalizacii: krizisnye yavleniya, adaptacionnaya transformaciya i razvitie // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 4.
11. Federalizm: ehvolyuciya i sovremennoe sostoyanie. Materialy nauchnoj konferencii v forme

kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'». Penza, 24-25 maya, 2016 g. Pod. red. A.D. Gulyakova. Penza, 2016.

12. Federalizm: teoriya i istoriya razvitiya (sravnitel'no-pravovoj analiz): uchebnoe posobie / otv. red. M.N. Marchenko. M.: Yurist», 2000.

НОВЫЕ КНИГИ

Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1-3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017.

Редакционная коллегия: д.ю.н., проф. Ударцев С.Ф. (председатель); д.ю.н., проф. Сырых В.М.; д.ю.н., проф. Тлепина Ш.В.; к.ю.н., доц. Ким К.В.; м.ю.н., докторант PhD Каматова Д.М.

Часть 1. А - Д / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е., и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит, статья: Ударцев С.Ф. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 328 с.; 16 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана).

Часть 2. Е - Н / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е. и др. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 350 с.; 19 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана).

Часть 3. О - Я / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К., Сырых В.М., Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е. и др. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 302 с.; 17 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана).

Энциклопедический справочник является первым специализированным межотраслевым и междисциплинарным изданием по истории юридической науки Казахстана и включает ученых-юристов за период с начала XX в. — до начала XXI в. (от основателей юридической науки Республики до молодых ученых-юристов, активно работающих в настоящее время). Справочник состоит из трех частей.

В статьях книги содержатся краткие биографические сведения об ученых-юристах, характеристика основных направлений их научных исследований и вклада в науку, а также библиография основных опубликованных работ.

Издание может быть полезно для научных работников, преподавателей, студентов, магистрантов, докторантов юридических факультетов и вузов, для научных библиотек, научных, экспертных и аналитических организаций, государственных служащих, занятых правотворческой деятельностью, юридических фирм, для политологов, историков и всех интересующихся историей и тенденциями развития юридической науки.

Работа выполнена в Институте правовой политики и конституционного законодательства Университета КАЗГЮУ в рамках фундаментального исследования «Проблемы истории юридической науки и создание энциклопедического биобиблиографического справочника «Видные ученые-юристы Казахстана XX - начала XXI вв.»» по гранту Комитета науки МОН РК.

